

ЖОЗЕФ БЕДЬЕ

*Роман
о Тристане и Изольде*

ПАЛЬМИРА
Т8 ИЗДАТЕЛЬСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ

УДК 82-31
ББК 84(4Фр)5
Б36

JOSEPH BEDIER
Le rommans de Tristan et de Yseult
1900

Перевел с французского А. А. Веселовский

Бедье Ж.
Б36 Роман о Тристане и Изольде / Жозеф Бедье ; [пер. с фр. А. А. Веселовского]. — М. ; СПб. : «Т8 Издательские Технологии» / «Пальмира», 2020. — 225 с. — (Серия «Пальмира — классика»).

«Роман о Тристане и Изольде» (1900) — вольная реконструкция легенды о Тристане, относящейся к XII веку, которая принесла ему мировую писательскую славу. Это был шедевр французской прозы, трагическая история любви, собранная из многочисленных отрывков, реконструированная и переведенная со старофранцузского на современный французский язык. В тонкой стилизации Ж. Бедье воскресил старинную безыскусную интонацию романа, очистил его от ненужных деталей, приложив к этому всю свою ученость и литературный талант. В своих исследованиях он неопровержимо доказал, что все известные версии этого сюжета восходят не к бесформенному корпусу кельтских сказок, как считалось прежде, а к одному утраченному источнику — французской поэме XII века.

**УДК 82-31
ББК 84(4Фр)5**

ISBN 978-5-517-02843-3

© Оформление.
АО «Т8 Издательские Технологии», 2020

Глава I
**ДЕТСКИЕ ГОДЫ
ТРИСТАНА**

Не желаете ли, добрые люди, послушать прекрасную повесть о любви и смерти? Это повесть о Тристане и королеве Изольде. Послушайте, как любили они друг друга к великой радости и к великой печали, как от того и скончались в один и тот же день — он из-за нее, она из-за него.

В былые времена царствовал в Корнуэльсе король Марк. Проведав, что его враги на него ополчились, Ривален, король Лоонуа, переправился через море ему на помощь. Служил он ему и мечом, и советом, как то сделал бы вассал, и служил столь верно, что Марк наградил его рукою сестры своей, красавицы Бланшефлер, которую Ривален полюбил несказанной любовью.

Он сочетался с нею браком в церкви Тинтагеля. Но едва успел он жениться, как до него

дошли вести, что его старинный враг герцог Морган, обрушившись на Лоонуа, разоряет его земли, опустошает нивы и города. Наскоро снарядил Ривален корабли и повез Бланшефлер, беременную, в свою дальнюю страну. Пристав у своего замка Канозель, он оставил королеву на попечение маршалу своему Роальду, которому за его верность дали славное прозвище: Роальд Твердое Слово. Затем, собрав баронов, он отправился на войну.

Долго ждала его Бланшефлер. Увы, ему не суждено было возвратиться! Однажды она узнала, что герцог Морган вероломно убил его. Она не оплакивала его: ни стонов, ни сетований. Но ее члены сделались слабыми и безжизненными; душа ее страстно пожелала вырваться из тела. Роальд старался ее успокоить.

— Государыня! — говорил он. — Прикоплять горе к горю нет выгоды. Разве всем родившимся не предстоит умереть? Пусть же Господь примет умерших, и да сохранит Он живых!..

Но она не хотела его слушать. Три дня ждала она свидания с милым супругом; на четвертый родила сына и, взяв его на руки, сказала:

— Сын мой, давно желала я увидеть тебя: вижу прекраснейшее создание, какое когда-либо

породила женщина. В печали родила я, печален первый мой тебе привет, и ради тебя мне грустно умирать. И так как ты явился на свет от печали, Тристан и будет тебе имя*.

Так сказав, она поцеловала его и, как поцеловала, скончалась. Роальд Твердое Слово взял на воспитание сироту. Уже воины герцога Моргана окружили замок Канозель. Как было Роальду долго выдержать войну? Правду говорят: «Отчаянность — не храбрость». Пришлось ему сдаться герцогу Моргану. Но из боязни, чтобы Морган не умертвил сына Ривалена, маршал выдал его за собственного ребенка и воспитал со своими сыновьями.

Спустя семь лет, когда наступило время взять мальчика из рук женщин, Роальд вверил его мудрому наставнику, славному конюшему Горвеналу. Скоро обучил его Горвенал искусствам, какие приличествовали баронам: как владеть копьем и мечом, щитом и луком, бросать каменные диски, перескакивать одним прыжком широчайшие рвы; научил его ненавидеть всякую ложь, всякое вероломство, помогать слабым, держать данное слово; обучил

* Имя Тристана созвучно с французским triste — печальный.

всякого рода пению, игре на арфе и охотничьему делу. Когда мальчик ехал верхом среди юных оруженосцев, казалось, что его конь, оружие и он сам составляли одно целое и нельзя было их разделить. Глядя на него, столь прекрасного, мужественного, широкоплечего, тонкого в талии, сильного, верного и храброго, все славил Роальда, что у него такой сын. А Роальд, памятуя о Ривалене и Бланшефлер, юность и прелесть которых оживала перед ним, любил Тристана, как сына, и втайне чтил его, как своего повелителя.

Случилось так, что вся его радость окончилась в тот день, когда норвежские купцы, заманив Тристана на свой корабль, увезли его, как славную добычу. Пока они плыли к неведомым странам, Тристан метался, как молодой волк, попавший в капкан. Но известно по опыту, — и все моряки хорошо это знают, — что море неохотно носит корабли вероломных и не помогает похищениям и предательствам. Гневное поднялось оно, объяло корабль мраком и гнало его восемь дней и восемь ночей куда попало.

Наконец моряки увидели сквозь туман берег, изрезанный утесами и подводными рифа-

ми, о которые должно было разбиться их судно. Они покаялись, поняв, что море разгневалось на них из-за этого ребенка, похищенного ими в недобрый час. Они дали обет отпустить его на волю и оснастили лодку, чтобы высадить его на берег. Тотчас же стихли ветры и волны, просияло небо; в то время как корабль норвежцев исчезал вдали, успокоенные и смеющиеся воды отнесли лодку Тристана к песчаному берегу.

С большим трудом взобрался юноша на утес и увидел, что за холмистой и пустынной степью простирается бесконечный лес. Он сокрушался, сожалея о Горвенале, Роальде, своем отце, и о земле Лоонуа, как вдруг далекий звук охотничьего рога и оклики развеселили его сердце.

На опушке леса показался прекрасный олень. Свора собак и охотники неслись по его следам, голося и трубя. Но когда несколько ищеек повисло на загривке зверя, он пал в нескольких шагах от Тристана на задние ноги при последнем издыхании, и один из охотников ударил его копьем. Между тем как, собравшись в кружок, они трубили об удаче, Тристан с удивлением увидел, как старший

охотник полоснул оленя по горлу, словно собираясь его перерезать.

— Что делаете вы, господин мой? — воскликнул он. — Пристало ли свежевать столь благородное животное, как свежую заколотую свинью? Разве таков обычай этой страны?

— Друг мой, — ответил охотник, — что сделал я такое, что могло бы тебя удивить? Да, я отниму сначала голову оленя, потом рассеку тушу на четыре части, которые мы и отвезем, привязав к луке наших седел, королю Марку, нашему повелителю. Так поступаем мы; так поступали жители Корнуэльса со времен древнейших охотников. Если, однако, тебе знаком более достойный обычай, покажи нам его: вот тебе нож, друг мой, мы охотно у тебя поучимся.

Встав на колени, Тристан содрал с оленя шкуру, прежде чем разнять его; затем разнял, как подобало, не трогая крестца, отобрал потроха, морду, язык, ядра и сердечную жилу.

И охотники, и доезжачие, склонившись над ним, смотрели и любовались.

— Друг! — сказал главный охотник. — Обычай этот прекрасен. В какой стране научился ты ему? Скажи нам, откуда ты родом и как тебя звать?